

Сценическое искусство — один из традиционных источников вдохновения для моды. Еще в 20-е годы XX столетия балетные постановки Сергея Дягилева в Париже вдохновляли современных русскому импресарио кутюрье на создание причудливо-декоративных, малофункциональных, неудобных, но красочных и очень театральных нарядов, которые богатые аристократки и представительницы новой экономической элиты,

возникшей после Первой мировой войны, заказывали у лучших модельеров своего времени и надевали на балы-маскарады, вечера танцев или светские вечеринки, частоенько заканчивавшиеся чуть ли не на рассвете.

Иллюзия, изменчивость, желание казаться не тем, кто ты есть на самом деле, — составляющие не только театрального мира, но и моды, такие же естественные, как лицедейство и импровизация для театра.

Между модой и театром гораздо больше общего, чем может показаться на первый взгляд. Театр и мода активно взаимодействуют друг с другом с начала XX столетия, а высокая мода на протяжении всего своего существования была и остается гораздо ближе к театру, чем к реальности.

Так же как, приходя на балет, спектакль или оперу, мы ожидаем увидеть театрализованную, немного показную интерпретацию реальных жизненных событий, эмоций и переживаний через гипертрофированную призму театрального восприятия, высокая мода осмысливает и трансформирует тренды и тенденции в максимально декоративный, концентрированно-модный образ, мало приспособленный для обычной жизни. Во время хорошего спектакля мы получаем глубокие эмоциональные переживания, а на показе haute couture — эстетические, недаром тысячи людей, влюбленных в моду, мечтают попасть на показы мировых модных домов, чтобы почувствовать особую атмосферу этого действа, приобщиться к миру от-кутюрье.

Высокая мода — это всегда искусство, самый гибкий ген материальной культуры, который быстрее всего реагирует на социальные, экономические, по-

литические и даже мировоззренческие перемены в обществе, материализуя их в модных образах, часто настолько фантастических, что их можно воспринимать исключительно как артефакт, как готовое произведение искусства. Как существуют заядлые театралы, готовые посещать театр чуть ли не каждый день и отслеживающие лучшие премьерные спектакли своего города, точно так же есть и фанаты моды, следящие за мимолетными изменениями в трендах.

Впрочем, так было не всегда. Изначально мода создавалась для вполне конкретных, даже утилитарных нужд высших слоев общества и не была такой скоропалительной: на протяжении многих десятилетий мужской и женский костюм менялся незначительно, трансформируясь вместе с архитектурными и художественными стилями.

Началом моды новой формации, «высокой моды», далекой от реальной жизни и гораздо более близкой к театральному костюму, чем к городской или бытовой одежде, стало основание в 1868 году в Париже Чарльзом Фредериком Вормом Синдиката высокой моды, который должен был обеспечить защиту творений модельеров от копирования и гарантировать создание ими действительно оригинальных, уникальных,

О.Л.Книппер в роли Широковой. "В мечтах"

раза для Книппер-Чеховой обошлись в 1200 золотых рублей, притом что чуть раньше этой же актрисе был куплен мех на шубу за 70 рублей. Как ни странно, вложения окупились, ведь о том, что наряды для спектакля шьет «сама Ламанова», заранее сообщили в прессу, чтобы подогреть интерес к премьере и привлечь внимание как можно большего количества людей. Рекламный трюк образца начала XX века сработал, успех спектакля был необычайным, а о костюмах от Ламановой заговорили как о неподражаемых, невероятных и великолепных.

Не менее знаковую, можно сказать, даже решающую роль сыграли костюмы для знаменитых «Русских балетов» Сергея Дягилева, которые произвели на европейскую публику ошеломляющее

неповторимых моделей. С тех самых пор почетным словом «кутюрье» имеют право называться только члены Синдиката высокой моды, отвечающие следующим параметрам: модельер создает индивидуальные вещи; при изготовлении наряда используется не менее семидесяти процентов ручного труда; два раза в год он представляет новые коллекции минимум из тридцати пяти образов; имеет бутик в Париже; на модельера постоянно и официально работает не менее двадцати человек, в том числе три постоянные манекенщицы. Членами Синдиката могут быть только парижские модные дома, а иностранные компании и дизайнеры считаются членами-корреспондентами.

Чарльз Ворт установил правила для высокой моды, а новая экономическая ситуация подтолкнула театр и моду в начале XX столетия вступить в союз, и первый успешный отечественный опыт сотрудничества театра с модельером (вернее, с моделисткой, как она сама себя называла) состоялся в 1901 году в Российской империи, когда Надежда Петровна Ламанова, на тот момент поставщица Двора Ее Императорского Высочества Елизаветы Федоровны, приняла приглашение Станиславского создать костюмы для спектакля Немировича-Данченко «В мечтах». С точки зрения драматургии спектакль, который решили ставить в МХТ, был откровенно слабым, и основатели театра решили спасти его с помощью неожиданного для того времени хода — эффектных дорогих костюмов и ярких декораций. Для создания костюмов пригласили Н. П. Ламанову, и она справилась.

Савва Морозов, взявший на себя помощь молодому театру деньгами, оплатил роскошные наряды для ведущих актрис МХТ: Марии Андреевой, Марии Лилиной, Ольги Книппер и других, и эти наряды по тем временам стоили баснословных денег — три об-

впечатление. Яркие цвета, обилие страз, бисера и сверкающих в рампах театров искусственных бриллиантов заметно повлияли на «стиль Риц» 1920-х годов, в моде ар-деко явно читаются силуэты, линии и символы, заимствованные из сказочно-прекрасных постановок великого импресарио, чья жизнь также была похожа больше на спектакль, чем на реальность, причем спектакль порой трагический.

Сергей Дягилев был связан со многими модельерами того времени, но мало кто знает, что знаменитая Коко Шанель сыграла в его творческой судьбе важную роль: в 1920-х она спонсировала вторую постановку балета «Весна Священная» и была среди немногих, кто находился с Сергеем Павловичем в последние часы его жизни под Венецией.

В благословенные десятилетия между двумя мировыми войнами мода, как никогда раньше, стала театрализованной. Показы Эльзы Скиапарелли — главной конкурентки Шанель, модельера итальянского происхождения, сделавшей карьеру во Франции, всегда были настоящими мини-спектаклями, как и одежда, которую Скиап придумывала. Платье-слеза, шляпка в виде туфельки, зеркальце в форме телефонного диска — любая из этих вещей могла бы появиться на сцене спектакля. Творения Скиапарелли публиковали в модных журналах и с удовольствием носили самые эмансипированные женщины своего времени, но, конечно, они больше подходили для сценических подмостков, чем для городских мостовых. Это была высокая мода, искусство для избранных, а не мода для большинства.

На протяжении всего XX столетия высокая мода стремилась к театрализации, по стопам Скиапарелли пошли Кристиан Диор, Тьерри Мюглер, Джон Гальяно, Жан-Поль Готье. Шокирующие спектакли-

показы устраивал на рубеже третьего тысячелетия *infant terrible* моды британский дизайнер Александр Маккуин, известный высказыванием «У меня здесь не вечеринка с коктейлями. Я предпочитаю, чтобы люди уходили с моих шоу и их тошнило». Мода Маккуина производила такое же сильное впечатление на гостей его показов, как хорошая пьеса с блестящим актерским составом — на любителей театра. Дизайнер выводил на подиум моделей, которые выглядели так, как будто только что подверглись изнасилованию, посвящал перформансы знаменитым триллерам «короля ужасов» Альфреда Хичкока и устраивал шокирующие постановки, даже его собственные похороны превратились в спектакль: он покончил с собой во время недели моды в Нью-Йорке, так что почтить его память пришли селебрити со всего мира, наряженные в черные вещи его бренда. Неудивительно, что сегодня коллекции Маккуина включены в собрания ведущих музеев мира.

Превратил свою жизнь и работу в театр и русский модельер Вячеслав Зайцев, которого за границей называют исключительно Красный Диор. Вячеслав Михайлович организовал Театр моды в конце 1990-х и до сих пор регулярно устраивает уникальные театрализованные показы, больше похожие на спектакли, чем на традиционные дефиле. Театр моды Славы Зайцева успешно гастролирует по миру, поддерживая и продолжая традицию взаимодействия моды и театра, заложенную еще Сергеем Дягилевым.

Сегодня мода все чаще демонстрируется не только на подиумах, но и в музеях, в галереях и театрах. Тысячи людей как минимум два раза в год открывают охоту за приглашением на показ любимого дизайнера, чтобы прикоснуться к будущему и увидеть модные коллекции следующего сезона. Высокая мода стано-

вится ядром экспозиций и театральных постановок, показы современных дизайнеров включают в спектакли на правах равноценного действия, а театральные художники пробуют себя в роли дизайнеров, соединяя театр и моду и предлагая публике-покупателю не просто одежду, обувь или аксессуар, а арт-продукт.

В наши дни высокая мода и театр близки как никогда, подавляющее большинство показов выглядят как спектакли, готовятся не меньше, а декорации, в которых проходят дефиле, часто оказываются ничуть не менее знаковыми и символическими, чем сценические. Мода и театр сливаются воедино, образуя новый формат представления, доставляющий не только эмоциональное, но и эстетическое удовольствие гостям шоу, но если театр ставит перед зрителем этические, философские и общечеловеческие вопросы, то *fashion*-индустрия пытается лишь завладеть вниманием, прибегая к главным триггерам эпохи потребления — образам «успешного успеха», очень напоминающим картонные декорации и фасады из фанеры, которые используют декораторы для оформления сцены.

Высокая мода так же иллюзорна, как театральные декорации. Она существует для эстетического удовольствия и, как мне кажется, относится не столько к моде, сколько к театру — прекрасному, манящему миру гипертрофированных чувств и эмоций. Тем не менее, как без театра немислима сегодняшняя культура, так и без высокой моды невозможна мода бытовая, повседневная, потому что именно модельеры от-кутюр решаются на смелые эксперименты, ставят художественно-эстетические опыты с цветом, формой и силуэтами и предлагают нам новые тренды каждый сезон.